

А.Л. Гаджиева¹, И.О. Кузьмина¹, И.В. Реверчук^{2,3}

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ: ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

¹ Сургутский государственный университет

(Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1);

² Самаркандский государственный медицинский университет

(Республика Узбекистан, г. Самарканд, ул. Амира Тимура, д. 18);

³ Биоинститут охраны соматопсихического здоровья

(Россия, г. Калининград, Майский переулок, д. 1, лит. V из лит. А, офис 5)

Актуальность. Несуицидальное самоповреждение (НССП) является глобальной проблемой. В последние годы исследователи отмечают рост числа случаев самоповреждения среди подростков. Анализ показывает, что проблема несуйцидального самоповреждения тесно связана с социально-экономическим положением, психологической средой и другими факторами, которые оказывают влияние на подростковую популяцию.

Цель: изучить основные этиологические аспекты несуйцидального самоповреждающего поведения среди подростков; выявить гендерные и возрастные различия, особенности выбора метода самоповреждения и оценить влияние средовых факторов на формирование НССП; провести повествовательный обзор научной литературы, посвященной эпидемиологии НССП.

Материал и методы: в статье представлен обзор отечественной и зарубежной литературы по эпидемиологии НССП. Для анализа были выбраны как отечественные, так и иностранные статьи. Поиск научной литературы проводился по ключевым словам.

Результаты и их анализ: Несуицидальные самоповреждения чаще всего встречается среди подростков, средний возраст начала таких проявлений составляет от 12 до 18 лет. При этом, отсутствуют точные данные о распространенности несуйцидального самоповреждения, показатель достигает 46 %.

Заключение: согласно многочисленным исследованиям, НССП становится все более распространенным явлением на глобальном уровне, его частота варьируется в зависимости от региона, социально-экономического статуса и культурных факторов. Важным аспектом является гендерное различие в частоте проявления данной проблемы: исследования показывают противоречивые результаты, однако точно существует различие в используемых методах самоповреждения. Возрастные показатели также имеют значительное влияние на проявление самоповреждения, при этом увеличение проявлений самоповреждающего поведения

✉ Гаджиева Айсель Логмановна – студент 5-го курса, Сургутский гос. ун-т (Россия, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1), e-mail: aisel2707@mail.ru, ORCID: 0009-0006-4736-9544;

Кузьмина Ильдана Олеговна – препод. каф. многопрофильной клинической подготовки, аспирант каф. внутренних болезней, Сургутский гос. ун-т (Россия, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1), e-mail: ildanakh@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9664-6448

Реверчук Игорь Васильевич – д-р мед. наук доц., зав. каф. психиатрии и нейронаук, Биоин-т охраны соматопсихич. здоровья (Россия, 236016, г. Калининград, Майский переулок, д. 1, лит. V из лит. А, офис 5); проф. каф. психиатрии, мед. психологии и наркологии, Самаркандский гос. мед. ун-т (Республика Узбекистан, 140100, г. Самарканд, ул. Амира Тимура, д. 18), e-mail: Igor7272igor@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3498-9094

чаще фиксируется в переходный период, с 12 до 18 лет, что подчеркивает необходимость квалифицированной поддержки и вмешательства в этот критически важный период жизни. Учитывая вышесказанное, необходимо продолжать исследовать этиологические и эпидемиологические аспекты несуицидального самоповреждения среди подростков, чтобы разработать эффективные стратегии профилактики и вмешательства, направленные на снижение распространенности этого явления и поддержку психического здоровья молодежи.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, несуицидальное самоповреждение, самоповреждение, подростки, эпидемиология.

Введение

Длительное время понятия аутоагрессивного и суицидального поведения многими авторами рассматривались как равноценные. Однако впоследствии они были разделены, и аутоагрессивное поведение определялось как намеренное причинение себе физического или психического вреда, но не носящее осознанной цели лишения себя жизни [1]. В настоящее время для описания такой формы аутоагрессии широкое применение получил термин «несуицидальное самоворуждение», или «несуицидальное самоворуждающее поведение» [22].

Несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП) является аутодеструктивной формой аутоагрессии и определяется как «преднамеренные действия (преднамеренные поступки при неосознавании возможности смертельного исхода как их результата), следствием которых является физическое или психическое повреждение, без сопровождения суицидальных мыслей» [1].

Цель – изучить основные этиологические аспекты несуицидального самоповреждающего поведения среди подростков, выявить гендерные и возрастные различия, особенности выбора метода самоповреждения и оценить влияние средовых факторов на формирование НССП.

Гендерные и возрастные особенности

В последнее время во всем мире, включая Россию, возрос интерес к проблеме НССП. Ранние публикации отражают сочетанное проявление НССП и различных психоэмоциональных расстройств [7, 26]. В современных публикациях НССП все чаще описывается как вариант аутоагрессив-

ного поведения среди подростков, при этом частота встречаемости достигает 46 % [3, 5]. Исследования Buelens et al. показывают, что подростки с НССП демонстрировали более формирование неадаптивных механизмов преодоления стресса, в которых эмоции и самоповреждающее поведение усиливают друг друга [2, 24]. Кроме того, Daukantaite et al. в своем исследовании показали, что подростки, которые использовали несуицидальное самоповреждение как способ избавления от стресса, во взрослом возрасте могут сохранять эти тенденции [8]. Поэтому важно рассматривать данное явление в более широких возрастных группах, чтобы лучше понимать, для кого НССП несет опасность.

НССП редко встречается в детском возрасте, несмотря на то, что аутоагрессивное поведение часто ассоциировано с шизофренией (F20), синдромом Лёша – Нихена (E79.1). Данные о случаях несуицидального самоповреждения среди детей младше 12 лет отсутствуют, но до 24 % людей с НССП отмечают, что первые акты самоповреждения они инициировали в возрасте 11–13 лет. Широкое распространение НССП отмечается среди подростков и молодых людей, хотя существует ряд несоответствий в результатах возрастного распределения, как отмечалось выше. Исследования с различными выборками из разных стран показывают, что 13–45 % подростков и 5–35 % молодых людей в обществе хотя бы один раз наносили себе повреждения [19, 25].

Ряд исследователей отмечают рост НССП с 12-летнего возраста, при этом пик приходится на 14–16 лет, а к 18-летнему возрасту показатели заметно снижаются. Существующая литература по НССП также показала, что пол и наличие психических расстройств, таких как пограничное расстройство личности и эмоциональные расстройства, могут

оказывать влияние на возраст первых попыток несуицидального самоповреждения [12].

Существует множество исследований, которые рассматривают связь НССП с полом, однако все они показывают противоречивые результаты гендерного распределения. Некоторые исследователи отмечают преобладание данного явления среди женщин, а другие считают, что НССП встречается одинаково часто среди мужчин и женщин. Так, по результатам феноменологического анализа Левковской О.Б. и др. было отмечено, что 90 % пациентов, совершивших несуицидальное самоповреждение, были женского пола [4]. Более поздние исследования показывают минимальное различие в частоте проявления НССП среди мужчин и женщин [9, 12].

При этом стоит отметить, что имеются выраженные отличия в методах самоповреждения, которые используют мужчины и женщины. В исследованиях встречаются различные варианты самоповреждения, однако самыми частыми являются самопорезы, самобитье и самоприжигание [4]. При этом преобладающей формой самоповреждения среди женщин являются самопорезы, т.к. они более склонны к применению способов самоповреждения, связанных с кровью [21]. Мужчины же в качестве НССП используют нанесение себе ударов и ожогов [10]. По результатам уже упомянутого феноменологического анализа Левковской О.Б. и др., из 151 наблюдаемых 91 % составили подростки, которые осуществляли поверхностные самопорезы кожи, при этом у 19,7 % они сочетались с другими формами аутоагрессивных действий – самоприжиганием и самобитьем [4]. Метаанализ, проведенный Gilias et al., подтверждает, что девочки чаще используют порезы как способ самоповреждения [13].

Мировая статистика

Следует также рассмотреть явление НССП в различных странах мира. Исследование крупных метаанализов позволяет оценить характер распространения НССП.

Крупный метаанализ Lim et al. [17] направлен на оценку распространенности

суицидального поведения, преднамеренного самоповреждения и НССП среди детей и подростков в течение жизни и за 12 месяцев в период с 1989 по 2018 г. Всего в исследование были включены данные 686 672 детей и подростков. Общая пожизненная и 12-месячная распространенность несуицидального самоповреждения составила 22,1 % и 19,5 % соответственно. В данном метаанализе также было отражено влияние культурных особенностей страны на частоту выявления НССП. Так, межкультурные исследования показали, что несуицидальные самоповреждения среди восьмиклассников в Гонконге (23,5 %) выявлялись реже по сравнению со случаями НССП в Соединенных Штатах (32 %). Более низкий уровень несуицидального самоповреждения среди гонконгских подростков был связан с культурными различиями между восточной и западной культурами, с более сильным акцентом на семейные структуры и правила в азиатской культуре.

В другом крупном исследовании под руководством Wang J. [27] сравниваются показатели НССП среди городского и сельского населения США в 2018 году. Данные для исследования были предоставлены Национальным отделением неотложной помощи, всего было изучено 488 000 обращений за неотложной помощью по поводу несуицидальных самоповреждений, 80,5 % обращений приходилось на городское население США и 18,3 % – на сельское население. В обеих группах отравление было самым распространенным способом самоповреждения, далее следовали самопорезы. На самоприжигание и удушение пришлось менее 2 %. В целом, скорректированная по возрасту частота обращений в отделения неотложной помощи по поводу самоповреждения составила 252,3 на 100 000 для сельского населения, что в 1,5 раза превысило показатели городского населения (170,8 на 100 000 жителей). Показатели самоповреждения среди сельских жителей были выше, чем у городских жителей, как для мужчин, так и для женщин, для всех возрастных групп.

Исследование, проведенное в Англии [20], отражает увеличение случаев несуицидально-

го самоповреждения среди населения страны в период с 2000 по 2014 г. Были проанализированы данные обращающихся за неотложной помощью англичан в возрасте от 16 до 74 лет. По результатам анализа был сделан вывод о том, что распространенность НССП увеличилась с 2,4 % в 2000 г. до 6,4 % в 2014 г. Рост числа случаев был отмечено во всех возрастных группах, особенно среди женщин и девушек в возрасте 16–24 лет, где показатель вырос с 6,5 % в 2000 г. до 19,7 % в 2014 г.

Исследование ученых из университета Западного Сиднея [6] было основано на оценке изменений в обращаемости за помощью в отделение неотложной помощи в период с октября 2017 по август 2020 г. Как результат, среднегодовая стандартизированная по возрасту частота самоповреждений составила 110,4 на 100 000 (120,8 на 100 000 для женщин; 100,1 на 100 000 для мужчин). Самые высокие показатели по возрасту и полу – у женщин в возрасте 15–19 лет (375 на 100 000) и у мужчин в возрасте 20–24 лет (175 на 100 000).

Под руководством Siying Ma [18] в провинции Хайнань, Китай было проведено поперечное исследование. Пять учеников средней школы в сельских и городских районах провинции Хайнань были случайным образом выбраны для этого исследования, им был предложен ряд анкет, среди которых Оттавская шкала самоповреждения, шкала самооценки депрессии, шкала самооценки тревоги и др. По результатам анкетирования было выявлено, что уровень НССП среди учащихся младших классов средней школы в провинции Хайнань составил 28,9 %, с более высокой распространенностью среди девочек, чем среди мальчиков. Возрастной диапазон составил 11–16 лет, со средним возрастом $13,08 \pm 0,911$ года. Наиболее распространенной формой самоповреждения были царапины, за которыми следовали вырывание волос, укусы, удары головой и порезы. Такие методы НССП, как удары по себе и порезы, чаще встречались у девочек, чем у мальчиков. Наиболее распространенными местами самоповреждения были лицо, кожа головы, губы, предплечье/локоть, подмышки/запястье, руки/пальцы и бедра/колени.

Еще одно исследование проводилось уже среди городского населения Китая. Так Kaili Liang et al. [16] на основе базы Chengdu Positive Child Development (CPCD) исследовали 8611 человек (4409 (51,2 %) детей, 4202 (48,8 %) подростков раннего возраста). В результате было выявлено, что 2520 (29,26 %) всей выборки отмечали несуицидальное самоповреждение.

Интерес представляет исследование Amarendra Gandhi [11], в котором производится сравнение распространенности НССП среди жителей Индии и Бельгии. Данные НССП были собраны у 182 молодых людей в Индии (56 % женщин, средний возраст составил 21,5 года, диапазон 17–38 лет). Бельгийские данные, используемые для сопоставления, были получены из четырех существующих наборов данных. Из 182 индийских случаев 138 случаев могут быть сопоставлены с бельгийской выборкой по возрасту, полу и случаям несуицидального самоповреждения. Было установлено, что распространенность НССП в индийской выборке составляет около 21,4 %, при этом она более высокая у женщин, чем у мужчин. Сравнение особенностей НССП в Индии и Бельгии показало, что возраст начала в индийской выборке был выше (около 17 лет), чем в бельгийской (около 15 лет). Кроме того, в Индии чаще сообщалось о форме самоповреждения в виде нанесения себе ударов, а в Бельгии чаще сообщалось о царапинах/порезах.

Хотя несуицидальные самоповреждения как поведение с типичным началом в подростковом возрасте хорошо изучены в международной литературе и затрагивают многочисленных подростков как в клинических, так и в неклинических группах, эта тема редко изучается в Венгрии. Olga Lili Horvath et al. [14] представили данные по НССП среди молодого населения Венгрии. Распространенность НССП составляет 15–46 % в обществе и 40–80 % в клинической выборке у подростков. Венгерские результаты по распространенности НССП относительно низки по сравнению с международными данными (7–17 % в выборке подросткового сообщества). НССП и суицидальное поведение являются двумя

разными, но не независимыми явлениями: корреляция составляет примерно 50 % в обществе и 70 % в клинической популяции.

В Непале было проведено исследование Poudel et al. [23] среди 730 подростков, обучающихся в 9–12 классах государственных и частных школ столичного города Покхара, Непал. Почти половина выборки 327 (44,8 %) сообщила об НССП за последний год. Кроме того, 25,8 % ($n = 188$) общей выборки использовали неглубокие повреждения и 3,42 % ($n = 25$) использовали самопорезы в качестве метода НССП.

Явление НССП в Южной Корее было исследовано Jeong et al. [15] Проблема НССП широко распространена среди подростков Южной Кореи. В качестве основной выборки выступали учащиеся средних и старших школ в одном городе Южной Кореи. Основным методом исследования – кластерный. В общей сложности были обследованы 873 ученика средней школы и 1074 – старшей. В результате распространенность НССП составила 8,8 % среди корейских подростков, показатель у девушек в 2,85 раза выше, чем у юношей (13,4 %; 4,7 % соответственно). Риски НССП были выше среди студенток с более низким экономическим статусом по сравнению с теми, кто имел благоприятные условия жизни. Напротив, экономический статус юношей никак не повлиял на исходный результат. Это исследование показывает, что риск НССП среди учащихся-подростков может быть разным в зависимости от пола и условий проживания.

Заключение

Проблема несуицидального самоповреждения среди подростков представляет собой одну из наиболее актуальных тем в области психического здоровья, поскольку охватывает широкий спектр эмоциональных, социальных и психологических факторов, влияющих на развитие молодежи. Согласно многочисленным исследованиям, НССП приобрело характер глобальной проблемы. Важным аспектом является гендерное различие в частоте проявления данной проблемы: исследования показывают противоречивые результаты, однако точно существует различие в используемых методах самоповреждения. Так, девушки чаще прибегают к самопорезам, а юноши используют самоприжигание и удары как основной метод несуицидального самоповреждения. Возрастные показатели также оказывают значительное влияние на проявление самоповреждения, при этом увеличение проявлений самоповреждающего поведения чаще фиксируется в переходный период, с 12 до 18 лет, что подчеркивает необходимость квалифицированной поддержки и вмешательства в этот критически важный период жизни. Учитывая вышесказанное, необходимо продолжать исследовать этиологические и эпидемиологические аспекты несуицидального самоповреждения среди подростков, чтобы разработать эффективные стратегии профилактики и вмешательства, направленные на снижение распространенности этого явления и поддержку психического здоровья молодежи.

Литература

1. Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 21–40. DOI: 10.17759/cpse.2018070202.
2. Главатских М.М., Реверчук И.В., Языков К.Г. Связь соматизации с социально-психологическими особенностями личности у подростков // Сибирский психологический журнал. 2023. № 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-somatizatsii-s-sotsialno-psihologicheskimi-osobennostyami-lichnosti-u-podrostkov> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Горбатов С.В., Арбузова Е.Н., Шаболтас А.В., Горбачёва В.В. Особенности Я-концепции девочек подростков с несуицидальным самоповреждающим поведением // Суицидология. 2020. № 1(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ya-kontseptsii-devochek-podrostkov-s-nesuitsidalnym-samopovrezhdayuschim-povedeniem> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Левковская О.Б., Шевченко Ю.С., Данилова Л.Ю., Грачёв В.В. Феноменологический анализ несуицидальных самоповреждений у подростков // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2017. Т. 117, № 7. С. 10–15. DOI: 10.17116/jnevro20171177110-15.

5. Тарасова А.Е. Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи // Коллекция гуманитарных исследований. 2019. № 1(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-samopovrezhdayuschego-povedeniya-podrostkov-i-molodezhi> (дата обращения: 11.03.2025).
6. Bandara P., Page A., Hammond T.E. [et al.]. Surveillance of hospital-presenting intentional self-harm in Western Sydney, Australia, during the implementation of a new self-harm reporting field // *Crisis*. 2022. Vol. 10, N 3. Pp. 345–354. DOI: 10.1027/0227-5910/a000845.
7. Bentley K.H., Cassiello-Robbins C.F., Vittorio L. [et al.]. The association between nonsuicidal self-injury and the emotional disorders: a meta-analytic review // *Clin Psychol Rev*. 2015. N 37. Pp. 72–88. DOI: 10.1016/j.cpr.2015.02.006.
8. Buelens T., Luyckx K., Gandhi A. [et al.]. Non-suicidal self-injury in adolescence: Longitudinal associations with psychological distress and rumination // *J Abnorm Child Psychol*. 2019. Vol. 47, N 9. Pp. 1569–1581. DOI: 10.1007/s10802-019-00531-8.
9. Daukantaite D., Lundh L., Clareus B. [et al.]. What happens to young adults who have engaged in self-injurious behavior as adolescents? A 10-year follow-up // *Eur Child Adolesc Psychiatry*. 2020. N 47. Pp. 475–492. DOI: 10.1007/s00787-020-01533-4.
10. De Luca L., Pastore M., Palladino B.E. [et al.]. The development of Non-Suicidal Self-Injury (NSSI) during adolescence: A systematic review and Bayesian meta-analysis // *J Affect Disord*. 2023. Vol. 15, N 339. Pp. 648–659. DOI: 10.1016/j.jad.2023.07.091.
11. Dierickx S., Claes L., Buelens T. [et al.]. DSM-5 non-suicidal self-injury disorder in a community sample: Comparing NSSI engagement, recency and severity among emerging adults // *Front Psychiatry*. 2023. N 14. Pp. 125–131. DOI: 10.3389/fpsy.2023.1251514.
12. Gandhi A., Luyckx K., Adhikari A. [et al.]. Non-suicidal self-injury and its association with identity formation in India and Belgium: A cross-cultural case-control study // *Transcult Psychiatry*. 2021. Vol. 58, N 1. Pp. 52–62. DOI: 10.1177/1363461520933759.
13. Gandhi A., Luyckx K., Baetens I. [et al.]. Age of onset of non-suicidal self-injury in Dutch-speaking adolescents and emerging adults: An event history analysis of pooled data // *Compr Psychiatry*. 2018. N 80. Pp. 170–178. DOI: 10.1016/j.comppsy.2017.10.007.
14. Gillies D., Christou M., Dixon A. [et al.]. Prevalence and characteristics of self-harm in adolescents: Meta-analyses of community-based studies 1990–2015 // *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2018. Vol. 57, N 10. Pp. 733–741. DOI: 10.1016/j.jaac.2018.06.018.
15. Horvath O., Meszaros G., Balazs J. Non-suicidal self-injury in adolescents: Current issues // *Neuropsychopharmacol Hung*. 2015. Vol. 17, N 1. Pp. 14–22.
16. Jeong J., Kim D. Gender differences in the prevalence of and factors related to non-suicidal self-injury among middle and high school students in South Korea // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18, N 11. Pp. 59–65. DOI: 10.3390/ijerph18115965.
17. Liang K., Zhao L., Lei Y. [et al.]. Nonsuicidal self-injury behaviour in a city of China and its association with family environment, media use and psychopathology // *Compr Psychiatry*. 2022. N 115. Pp. 152–158. DOI: 10.1016/j.comppsy.2022.152311.
18. Lim K., Wong C., McIntyre R. [et al.]. Global lifetime and 12-month prevalence of suicidal behavior, deliberate self-harm and non-suicidal self-injury in children and adolescents between 1989 and 2018: A meta-analysis // *Int J Environ Res Public Health*. 2019. Vol. 16, N 22. Pp. 45–53. DOI: 10.3390/ijerph16224581.
19. Ma S., Su Z. Current status of nonsuicidal injuries and associated factors among junior high school students in Hainan Province, China: A cross-sectional study // *BMC Psychol*. 2023. Vol. 11, N 1. P. 199. DOI: 10.1186/s40359-023-01227-x.
20. Mannekote Thippaiah S., Shankarapura Nanjappa M., Gude G. [et al.]. Non-suicidal self-injury in developing countries: A review // *Int J Soc Psychiatry*. 2021. Vol. 67, N 5. Pp. 472–482. DOI: 10.1177/0020764020943627.
21. McManus S., Gunnell D., Cooper C. [et al.]. Prevalence of non-suicidal self-harm and service contact in England, 2000–14: Repeated cross-sectional surveys of the general population // *Lancet Psychiatry*. 2019. Vol. 6, N 5. Pp. 573–581. DOI: 10.1016/S2215-0366(19)30188-9.
22. Moloney F., Amini J., Sinyor M. [et al.]. Sex differences in the global prevalence of nonsuicidal self-injury in adolescents: A meta-analysis // *JAMA Netw Open*. 2024. Vol. 7, N 6. P. 241. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2024.15436.
23. Poudel A., Lamichhane A., Magar K. [et al.]. Non suicidal self injury and suicidal behavior among adolescents: Co-occurrence and associated risk factors // *BMC Psychiatry*. 2022. Vol. 22, N 1. P. 96. DOI: 10.1186/s12888-022-03763-z.
24. Vega D., Sintes A., Fernandez M. [et al.] Review and update on non-suicidal self-injury: Who, how and why? // *Actas Esp Psiquiatr*. 2018. Vol. 46, N 4. Pp. 146–55.

25. Verschueren S., Berends T., Kool-Goudzwaard N. [et al.] Patients with anorexia nervosa who self-injure: A phenomenological study // *Perspect Psychiatr Care*. 2015. Vol. 51, N 1. Pp. 63–70. DOI: 10.1111/ppc.12061.
26. Wang J, Brown M., Ivey-Stephenson A. [et al.]. Rural-urban comparisons in the rates of self-harm. U.S., 2018 // *Am J Prev Med*. 2022. Vol. 63, N 1. Pp. 117–120. DOI: 10.1016/j.amepre.2021.12.018.

Поступила 31.03.2025

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Участие авторов: А.Л. Гаджиева – сбор и обработка информации, написание и редактирование статьи; И.О. Кузьмина – обсуждение полученных результатов, редактирование статьи; И.В. Реверчук – обсуждение полученных результатов, редактирование статьи.

Для цитирования. Гаджиева А.Л., Кузьмина И.О., Реверчук И.В. Глобальная тенденция несуицидального самоповреждения среди подростков: эпидемиологический обзор // Вестник психотерапии. 2025. № 95. С. 7–15. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-95-07-15

A.L. Gadzhieva¹, I.O. Kuzmina¹, I.V. Reverchuk^{2, 3}

Global Trend of Non-Suicidal Self-Injury among Adolescents: An Epidemiological Review

¹ Surgut State University (1, Lenin Ave., Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Russia);

² Samarkand State Medical University (18, Amir Timur Str., Samarkand, Republic of Uzbekistan);

³ Bioinstitute for the Protection of Somatopsychic Health
(1, letter V from lit. A, office 5, Maysky lane, Kaliningrad, Russia)

✉ Aisel Logmanovna Gadzhieva – 5th year student, Surgut State University (1, Lenin Ave., Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, 628412, Russia), e-mail: aisel2707@mail.ru, ORCID: 0009-0006-4736-9544;

Ildana Olegovna Kuzmina – lecturer at the Department of Multidisciplinary Clinical Training, PhD Student at the Department of Internal Diseases, Surgut State University (1, Lenin Ave., Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, 628412, Russia), e-mail: ildanakh@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9664-6448;

Igor Vasilievich Reverchuk – Dr. Med. Sci. Associate Prof., Head of the Department of Psychiatry and Neurosciences, Bioinstitute for the Protection of Somatopsychic Health (1, letter V from lit. A, office 5, Maysky lane, Kaliningrad, 236016, Russia); Prof. of the Department psychiatry, medical psychology and narcology, Samarkand State Medical University (18, Amir Timur Str., Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan), e-mail: Igor7272igor@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3498-9094

Abstract

Relevance. Non-suicidal self-injury (NSSI) is a global public health concern. In recent years, researchers have documented an increasing prevalence of self-injurious behavior among adolescents. Analysis shows that the problem of NSSI is closely related to socioeconomic status, psychological environment, and other factors that influence the adolescent population.

Objective. To examine the main etiological aspects of non-suicidal self-injurious behavior among adolescents; to identify gender and age differences, patterns in the choice of self-injury methods, and the impact of environmental factors on the formation of NSSI; and to conduct a narrative review of the scientific literature on the epidemiology of NSSI.

Method. The article presents a review of domestic and international literature on the epidemiology of NSSI. Russian and foreign articles were selected for analysis. Scientific literature was searched using relevant keywords.

Results. NSSI is most commonly observed among adolescents, with the average age of onset ranging from 12 to 18 years. There is no exact data on the prevalence of NSSI, but it may reach up to 46 %. The frequency varies depending on the region, socioeconomic status, and cultural factors.

Conclusion. Numerous studies indicate that NSSI is becoming increasingly prevalent worldwide, with its frequency varying across regions, socioeconomic conditions, and cultural contexts. A critical factor is gender: while findings on prevalence differences remain inconsistent, clear distinctions exist in the methods of self-injury employed. Age also plays a significant role, with a higher incidence typically observed during the transitional period of 12 to 18 years. This underscores the necessity of timely professional support and intervention during this critical developmental stage. Further research into the etiological and epidemiological aspects of adolescent NSSI is essential for developing effective prevention and intervention strategies aimed at reducing its prevalence and promoting youth mental health.

Keywords: self-injurious behavior, non-suicidal self-injury, self-harm, adolescents, epidemiology.

References

1. Abramova A.A., Enikolopov S.N., Efremov A.G., Kuznetsova S.O. Autoagressivnoe nesuitsidal'noe povedenie kak sposob sovladaniya s negativnymi emotsiyami [Auto-aggressive non-suicidal behavior as a way of coping with negative emotions]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2018; 7(2): 21–40. DOI: 10.17759/cpse.2018070202. (In Russ.)
2. Glavatskikh M.M., Reverchuk I.V., Yazykov K.G. Svyaz' somatizatsii s sotsial'no-psikhologicheskimi osobennostyami lichnosti u podrostkov [The relationship of somatization with the socio-psychological characteristics of personality among adolescents]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology]. 2023; (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-somatizatsii-s-sotsialno-psihologicheskimi-osobennostyami-lichnosti-u-podrostkov>. (In Russ.)
3. Gorbatov S.V., Arbuzova E.N., Shaboltas A.V. [et al.]. Osobennosti Ya-kontseptsii devochek podrostkov s nesuitsidal'nym samopovrezhdayushchim povedeniem [Features of the self-concept of adolescent girls with non-suicidal self-injurious behavior]. *Suitsidologiya* [Suicidology]. 2020; (1): 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ya-kontseptsii-devochek-podrostkov-s-nesuitsidalnym-samopovrezhdayushchim-povedeniem>. (In Russ.)
4. Levkovskaya O.B., Shevchenko Iu.S., Danilova L.Yu. [et al.]. Fenomenologicheskii analiz nesuitsidal'nykh samopovrezhdenii u podrostkov [A phenomenological analysis of non-suicidal self-injuries in adolescents]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]. 2017; 117(7): 10–15. DOI: 10.17116/jnevro20171177110-15. (In Russ.)
5. Tarasova A.E. Prichiny samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov i molodezhi [Causes of adolescent and youth self-harming behavior]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy* [The Collection of Humanitarian Studies]. 2019; (1): 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-samopovrezhdayushchego-povedeniya-podrostkov-i-molodezhi>. (In Russ.)
6. Bandara P., Page A., Hammond T.E. [et al.]. Surveillance of hospital-presenting intentional self-harm in Western Sydney, Australia, during the implementation of a new self-harm reporting field. *Crisis*. 2022; 10(3): 345–354. DOI: 10.1027/0227-5910/a000845.
7. Bentley K.H., Cassiello-Robbins C.F., Vittorio L. [et al.]. The association between non-suicidal self-injury and the emotional disorders: a meta-analytic review. *Clinical Psychology Review*. 2015; (37): 72–88. DOI: 10.1016/j.cpr.2015.02.006.
8. Buelens T., Luyckx K., Gandhi A. [et al.]. Non-suicidal self-injury in adolescence: longitudinal associations with psychological distress and rumination. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2019; 47(9): 1569–1581. DOI: 10.1007/s10802-019-00531-8.
9. Daukantaitė D., Lundh L., Claréus B. [et al.]. What happens to young adults who have engaged in self-injurious behavior as adolescents? A 10-year follow-up. *European Child and Adolescent Psychiatry*. 2020; (47): 475–492. DOI: 10.1007/s00787-020-01533-4.
10. De Luca L., Pastore M., Palladino B.E. [et al.]. The development of Non-Suicidal Self-Injury (NSSI) during adolescence: A systematic review and Bayesian meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*. 2023; 15(339): 648–659. DOI: 10.1016/j.jad.2023.07.091.
11. Dierickx S., Claes L., Buelens T. [et al.]. DSM-5 non-suicidal self-injury disorder in a community sample: comparing NSSI engagement, recency and severity among emerging adults. *Frontiers in Psychiatry*. 2023; (14): 125–131. DOI: 10.3389/fpsy.2023.1251514.

12. Gandhi A., Luyckx K., Adhikari A. [et al.]. Non-suicidal self-injury and its association with identity formation in India and Belgium: A cross-cultural case-control study. *Transcultural Psychiatry*. 2021; 58(1): 52–62. DOI: 10.1177/1363461520933759.
13. Gandhi A., Luyckx K., Baetens I. [et al.]. Age of onset of non-suicidal self-injury in Dutch-speaking adolescents and emerging adults: An event history analysis of pooled data. *Comprehensive Psychiatry*. 2018; (80): 170–178. DOI: 10.1016/j.comppsy.2017.10.007.
14. Gillies D., Christou M., Dixon A. [et al.]. Prevalence and characteristics of self-harm in adolescents: meta-analyses of community-based studies 1990–2015. *Journal of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2018; 57(10): 733–741. DOI: 10.1016/j.jaac.2018.06.018.
15. Horváth O., Mészáros G., Balázs J. Non-suicidal self-injury in adolescents: current issues. *Neuropsychopharmacology Hungarica*. 2015; 17(1): 14–22.
16. Jeong J., Kim D. Gender differences in the prevalence of and factors related to non-suicidal self-injury among middle and high school students in South Korea. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021; 18(11): 59–65. DOI: 10.3390/ijerph18115965.
17. Liang K., Zhao L., Lei Y. [et al.]. Nonsuicidal self-injury behaviour in a city of China and its association with family environment, media use and psychopathology. *Comprehensive Psychiatry*. 2022; (115):152–158. DOI: 10.1016/j.comppsy.2022.152311.
18. Lim K., Wong C., McIntyre R. [et al.]. Global lifetime and 12-month prevalence of suicidal behavior, deliberate self-harm and non-suicidal self-injury in children and adolescents between 1989 and 2018: a meta-analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019; 16(22): 45–53. DOI: 10.3390/ijerph16224581.
19. Ma S., Su Z. Current status of nonsuicidal injuries and associated factors among junior high school students in Hainan Province, China: a cross-sectional study. *BMC Psychology*. 2023; 11(1): 199. DOI: 10.1186/s40359-023-01227-x.
20. Mannekote Thippaiah S., Shankarapura Nanjappa M., Gude G. [et al.]. Non-suicidal self-injury in developing countries: A review. *International Journal of Social Psychiatry*. 2021; 67(5): 472–482. DOI: 10.1177/0020764020943627.
21. McManus S., Gunnell D., Cooper C. [et al.]. Prevalence of non-suicidal self-harm and service contact in England, 2000–14: repeated cross-sectional surveys of the general population. *Lancet Psychiatry*. 2019; 6(5): 573–581. DOI: 10.1016/S2215-0366(19)30188-9.
22. Moloney F., Amini J., Sinyor M. [et al.]. Sex differences in the global prevalence of nonsuicidal self-injury in adolescents: a meta-analysis. *JAMA Network Open*. 2024; 7(6): 241. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2024.15436.
23. Poudel A., Lamichhane A., Magar K. [et al.]. Non suicidal self-injury and suicidal behavior among adolescents: co-occurrence and associated risk factors. *BMC Psychiatry*. 2022; 22(1): 96. DOI: 10.1186/s12888-022-03763-z.
24. Vega D., Sintes A., Fernández M. [et al.]. Review and update on non-suicidal self-injury: who, how and why? *Spanish Journal of Psychiatry*. 2018; 46(4): 146–155.
25. Verschuere S., Berends T., Kool-Goudzwaard N. [et al.]. Patients with anorexia nervosa who self-injure: a phenomenological study. *Perspectives in Psychiatric Care*. 2015; 51(1): 63–70. DOI: 10.1111/ppc.12061.
26. Wang J., Brown M., Ivey-Stephenson A. [et al.]. Rural-urban comparisons in the rates of self-harm. U.S., 2018. *American Journal of Preventive Medicine*. 2022; 63(1): 117–120. DOI: 10.1016/j.amepre.2021.12.018.

Received 31.03.2025

For citing: Gadzhieva A.L., Kuz'mina I.O., Reverchuk I.V. Global'naya tendentsiya nesuitsidal'nogo samopovrezhdeniya sredi podrostkov: epidemiologicheskii obzor. *Vestnik psikhoterapii*. 2025; (95): 7–15. (In Russ.)

Gadzhieva A.L., Kuzmina I.O., Reverchuk I.V. Global trend of non-suicidal self-injury among adolescents: an epidemiological review. *Bulletin of Psychotherapy*. 2025; (95): 7–15. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-95-07-15
